

— Ох, еще один день позади. Остался всего один, и впереди семь дней безделья...

Первый день экзаменов наконец подошел к концу. Янь Ли потянулась, сладко зевнув, и с видом умудренного опытом человека тяжело вздохнула.

— Какие еще семь дней, старшая? Ты, похоже, совсем на экзаменах перегрелась. Семь дней на Первое мая — это же байки из глубокой древности. Вспомни, сколько дней ты на самом деле бездельничала в прошлом году, — раздался неподалеку недовольный голос Ли Яня, который сдавал экзамен в той же аудитории.

Судя по его возмущенному тону, он явно был не в восторге от того, что каникулы оказались такими короткими.

Услышав это, Янь Ли с грохотом хлопнула по парте:

— Точно! Совсем забыла, что семидневные каникулы — это уже история. А ведь нынешние правила куда удобнее!

— Ничего они не удобнее! Я уже начинаю сомневаться, что ты вообще учишься, — Ли Янь от возмущения даже скривился.

— Ты ничего не понимаешь! Учеба приносит мне радость, я обожаю учиться! — она произнесла это с такой искренней верой, словно была фанатичной прихожанкой, и невольно заставила окружающих поверить в свои слова.

Однако тех, кто знал ее достаточно хорошо, провести было не так-то просто.

— Да брось, старшая. Что-то я не припомню, чтобы ты хоть раз слушала учителя внимательно, — Ли Янь, прекрасно знавший характер Янь Ли, пренебрежительно фыркнул, закинул рюкзак на плечи и направился к выходу. — Я пошел, до завтра!

— Вали, вали! — Янь Ли сделала вид, что отмахивается от него с отвращением. — И сколько раз тебе повторять: называй меня капитаном!

— Есть, старшая! Хорошо, старшая!

Под гневным взглядом Янь Ли Ли Янь, расплывшись в наглой ухмылке, выбежал из класса.

— Мерзавец! Посмотрим, как я завтра с ним расправлюсь, — Янь Ли сердито потрясла кулаками, а затем повернулась к Хэ Мяомяо: — Мяомяо, ты всё собрала?

Хэ Мяомяо кивнула. Увидев это, Янь Ли широким, уверенным жестом указала на дверь:

— Пошли! Заберем Цюшуй и отправимся домой.

Сказав это, она потащила Хэ Мяомяо в сторону первого класса.

На полпути Янь Ли внезапно остановилась. Под недоуменным взглядом Хэ Мяомяо она начала лихорадочно рыться в своем рюкзаке, бормоча себе под нос:

— Такое чувство, что я что-то забыла...

Хэ Мяомяо нахмурилась. После слов подруги ей тоже показалось, что из головы вылетело что-то важное, но вспомнить, что именно, она никак не могла.

Так продолжалось, пока Янь Ли не вытащила небольшой блокнот:

— Даньдань!

Дань...

В сознании внезапно возник смутный образ, окутанный густым туманом. Хэ Мяомяо не успела как следует задуматься, как перед ней развернули набросок. В тот же миг, словно луч света, прорезавший мглу, туман рассеялся, и очертания стали четкими.

— Мяомяо, ты иди к Цюшуй, а я к Даньдань. Встретимся у учебного корпуса.

Хэ Мяомяо кивнула, ее губы беззвучно шевельнулись.

Янь Ли нахмурилась и положила руки на плечи подруги:

— Мяомяо! Когда говоришь, делай это громко и уверенно! Не обязательно быть агрессивной, чтобы тебя боялись, достаточно просто не позволять окружающим думать, что ты слабая и незащищенная. Давай, попробуй.

В глазах Янь Ли всегда искрилась жизнь, словно в зените летнего солнца; глядя на нее, сразу понимаешь — перед тобой по-настоящему увлеченная девушка.

Под этим живым взглядом Хэ Мяомяо почувствовала, что больше не может прятаться в тени своей нерешительности — она оказалась обнажена перед Янь Ли, ей было некуда скрыться.

Хэ Мяомяо поспешно опустила голову, боясь смотреть в глаза подруге, словно опасалась потерять контроль над собой.

Янь Ли открыла рот, но не произнесла ни слова. Лишь тихо вздохнув, она похлопала Мяомяо по

плечу:

— Мяомяо, ты иди к Цюшуй, а я поищу Даньдань.

Она прошла мимо, намеренно замедлив шаг, и услышала за спиной едва уловимый, дрожащий ответ:

— Хорошо!

Янь Ли тут же воодушевилась, припустила бегом, и ее звонкий голос разнесся по коридору:

— Тогда до встречи!

Голос был ясным, полным юношеской энергии, отчего на душе становилось легче.

Одиннадцатые классы «А» и «Б» находились на втором этаже. Когда Янь Ли подошла к кабинету седьмого класса, Юнь Дань всё еще сидела на своем месте и что-то ела.

— Даньдань! — воскликнула Янь Ли, с улыбкой подсаживаясь к ней. — Что это ты там ешь с таким усердием?

Она заглянула в пакет:

— Печенье?

Ее голос прозвучал удивленно, а мгновение спустя она пробормотала:

— Пахнет приятно, но... запах какой-то странный.

Янь Ли принялась, нахмурившись, словно пытаясь что-то вспомнить.

— Наверное, тебе показалось, — Юнь Дань небрежно завязала пакет и спрятала его в карман.

Янь Ли надула губы:

— Жадина!

Юнь Дань улыбнулась:

— Будет время — испеку тебе порцию, попробуешь.

— Правда? — глаза Янь Ли загорелись.

— Угу.

— Договорились! — Янь Ли открыла свой блокнот, взяла со стола ручку и сделала пометку. — Записала! Теперь ты от меня не отвертись!

Глядя на довольную Янь Ли, Юнь Дань покачала головой, чувствуя одновременно досаду, теплоту и какую-то странную тревогу.

— Даньдань, пошли домой.

— Хорошо.

Путь Юнь Дань и Му Цюшуй на две трети совпадал с дорогой Янь Ли и Хэ Мяомяо, так что идти вместе было вполне логично.

По дороге Янь Ли щебетала без умолку, словно птичка, задавая тон всей компании.

— Кто куда собирается на Первое мая?

— Буду дома читать, — первой ответила Му Цюшуй. Ответ, не вызывающий особого интереса.

— Скукотища... — Янь Ли поморщилась и посмотрела на Хэ Мяомяо: — А ты, Мяомяо?

— ...

Юнь Дань видела, что Мяомяо открыла рот, но не услышала ни звука. Она перевела взгляд на Янь Ли, которая шла спиной вперед и внимательно смотрела на Мяомяо.

— Буду... рисовать дома.

Спустя мгновение Юнь Дань услышала тихий, неуверенный голос Мяомяо.

Она снова посмотрела на Янь Ли — та довольно улыбалась.

— А ты, Даньдань?

Юнь Дань задумалась и достала из кармана камеру, чуть больше ладони:

— Наверное, буду гулять по городу и снимать то, что мне нравится.

— Ты любишь фотографировать? — спросила Му Цюшуй.

— Да. В детстве, когда я гостила у бабушки, случайно нашла старый фотоаппарат. Из любопытства сделала пару снимков, и, увидев результат, поняла, что мне нравится чувство, когда удается запечатлеть мгновение.

Юнь Дань направила камеру на Янь Ли и щелкнула затвором.

На самом деле, ей просто нравилось осознавать, что она может прикоснуться к этому миру через фотографии.

— Не считается! Я еще не успела принять позу! Давай еще раз!

Янь Ли тут же выпрямилась, и ее улыбка, широкая и яркая, напомнила летнее солнце. Юнь Дань слегка отошла, поймала нужный ракурс и нажала на кнопку, добавив еще одно воспоминание на пленку.

— Даньдань, как напечатаешь, обязательно дай мне одну!

На перекрестке, когда их разделяли несколько метров пешеходного перехода, звонкий голос Янь Ли донесся до них через всю улицу. Юнь Дань помахала рукой, безмолвной улыбкой обещая, что не забудет.

Распрощавшись с Янь Ли и Хэ Мяомяо, Юнь Дань и Му Цюшуй пошли дальше вместе. Без шумной Янь Ли воцарилась тишина, в которой чувствовалась легкая неловкость.

Жилой комплекс Дэюань и комплекс Хуачэн находились через дорогу друг от друга.

— До завтра, Му.

— ...До завтра, — Му Цюшуй явно хотела сказать что-то еще, но ограничилась лишь этими словами.

Юнь Дань улыбнулась, помахала рукой и зашагала к своему дому. Глядя ей вслед, Му Цюшуй снова открыла рот, но так ничего и не произнесла. Поджав губы, она направилась к своему комплексу.

Пройдя немного, она обернулась. И в этот самый момент, словно по волшебству, их взгляды встретились. Обе были удивлены, улыбнулись друг другу, еще раз помахали руками и разошлись по домам.

Когда Юнь Дань вернулась, дома было пусто. Свет был включен, но яркие лампы не приносили

тепла. Холодный воздух конца апреля пробирался сквозь дверную щель, заставляя ее поежиться.

В квартире было слышно лишь тиканье настенных часов да гул холодильника.

Бросив рюкзак, она пошла на кухню. На холодильнике висела записка: мама и сестра задерживаются, просили перекусить чем-нибудь.

В холодильнике было полно еды, заботливо заготовленной матерью Ли Сянцинью и сестрой Юнь Жун. Юнь Дань поставила вариться пельмени. Быстро поужинав и помыв посуду, она ушла в свою комнату. Все ее движения были механическими, привычными до автоматизма.

Около десяти вечера, полудреме, она услышала шорох за дверью.

— Я дома!

— Госпожа Сяошуй вернулась! — из кухни показалась служанка. — Ужин готов, идите помойте руки.

— Хорошо, тетушка Чжан, — Му Цюшуй поставила рюкзак. — Кстати, мой брат вернулся?

— Господин Цючэнь в кабинете.

— Пойду позову его.

Она поднялась на второй этаж.

— Входи, — раздался спокойный голос из-за двери.

— Брат, пора ужинать.

Молодой человек за столом перестал печатать.

— Хорошо, сейчас приду.

Му Цючэнь снял очки, сделал несколько кликов мышкой и поднялся.

— Как экзамены? — спросил он за столом.

— Несложно, — ответила Му Цюшуй, не поднимая головы.

— Ну конечно. Обычная школа, уровень преподавателей не сравнить с элитными заведениями, да и контингент соответствующий. Неудивительно, что задания простые, — он положил кусочек еды в рот. — Я всё же советую тебе вернуться в Бэйду или перевестись в школу получше.

— Нет, я хочу остаться в Шестой школе, — отрезала она.

— Назови мне хоть одну вескую причину, — тон Му Цючэня стал холодным. — Только не говори снова, что тебе кто-то нравится. Прошло три года. Даже если у тебя плохо с выбором людей, пора бы уже увидеть, что он из себя представляет. Я не против твоих чувств, не против юношеской влюбленности, но я против того, чтобы ты привязывалась к легкомысленному парню, который еще со средней школы умеет крутить романы, не оставляя следов! Если хочешь просто поиграть — это его выбор, но если ты настроена серьезно... я категорически против! И отец тоже не одобрит! — он отложил палочки и скрестил руки на груди.

Му Цюшуй опустила голову, сжимая палочки в пальцах.

— Господин... — тетушка Чжан, сидевшая рядом, хотела что-то сказать, но под строгим взглядом Му Цючэня замолчала.

Он снова посмотрел на сестру. В его глазах промелькнула тень беспокойства, но он тут же взял себя в руки.

— Потому что у меня появились друзья! — Му Цюшуй перебила его, прежде чем он успел продолжить. — Этого достаточно?

Му Цючэнь на мгновение замер, а затем улыбнулся:

— Конечно. Против этого я ничего не могу сказать.

Му Цюшуй облегченно выдохнула, но нахмурилась:

— Брат, ты ведь навел о них справки, верно?

— Да, — он не стал отрицать. — Я не хочу, чтобы ты пострадала. Мне нужно знать, кто тебя окружает. Твои новые друзья могут оставаться в твоём кругу, я больше не буду их проверять, если они не причинят тебе вреда.

— Брат, я уже взрослая! — возмутилась она.

— Возраст — не показатель зрелости. Кто-то остается ребенком всю жизнь, кто-то взрослеет

раньше. Ты, — он взял со стола печенье, — как это печенье, которое ты испекла утром. Оно не стало идеальным в одночасье.

— С печеньем что-то не так? — удивилась она. Ведь кто-то говорил, что оно вкусное...

— Ты сама его пробовала? — он удивленно посмотрел на сестру и протянул ей печенье. — Попробуй свой шедевр.

Му Цюшуй откусила кусочек. Вкус был настолько пересоленным, что перекрывал всё остальное. Рецепторы взбунтовались, и она едва сдержалась, чтобы не выплюнуть еду.

Тетушка Чжан тут же подала ей стакан воды. Му Цюшуй жадно выпила его.

— Брат, ты сказал, что навел справки о моих двух подругах, да?

Она сделала особый акцент на слове «двух».

Кто-то еще? Му Цючэнь нахмурился, пытаясь вспомнить, с кем еще могла подружиться сестра, но, не найдя ответа, кивнул:

— Да.

— Ясно.

Му Цюшуй произнесла это странное слово и взялась за палочки, продолжая ужин, но мысли ее были далеко.

Дневник Му Цюшуй:

Она впервые получила подарок от кого-то, правда? Несмотря на то, что это было ужасно невкусно, она ела с таким удовольствием... Какая же она — глупышка!

В тот момент ее улыбка вызвала такую жалость, мне так хотелось обнять ее, сделать счастливой. Она должна быть именно такой!

Мне всё больше хочется стать ближе, но я боюсь, что моя одержимость будет ее тяготить...

<http://bllate.org/book/21033/2138994>